

ТЕОРИИ СОЦИАЛЬНОЙ РЕАКЦИИ КАК ТЕОРИИ ПРИЧИН ПРЕСТУПНОСТИ: АНАЛИЗ ИСХОДНЫХ ПОЛОЖЕНИЙ

Сергей НЕЖУРБИДА,

кандидат юридических наук, доцент,
и.о. заведующего кафедрой уголовного права и криминалистики
Черновицкого национального университета имени Юрия Федыковича

Summary

In this article the author makes an attempt to analyze theories of social reaction as theories of crime causation. As a result of the research the author comes to the conclusion that the analysis of theories of social reaction, as "social process" theories of crime causation, demonstrates the complexity of understanding of the reaction nature that results in crime and criminality. According to the author thought, theories of social reaction can not pretend to be common (universal) theories of crime causation, although they can be used to explain the existence of certain types of crime (e.g., recurrent, violent) and its individual looses (terrorism).

Key words: theory, cause of crime, cause of criminality, social reaction.

Аннотация

В данной статье автор делает попытку анализа теорий социальной реакции как теорий причин преступности. В результате проведенного исследования автор приходит к выводу о том, что анализ теорий социальной реакции как «социально процессных» теорий причин преступности демонстрирует многогранность понимания сущности реакции, результатом которой являются преступление и преступность. По мнению автора, теории социальной реакции не могут претендовать на признание их общими (универсальными) теориями причин преступности, хотя при их помощи можно объяснять существование некоторых видов преступности (например, рецидивной, насильственной) и ее отдельных проявлений (терроризм).

Ключевые слова: теория, причина преступления, причина преступности, социальная реакция.

Постановка проблемы. Эффективное противодействие преступности напрямую зависит от правильного определения причины преступления. Большинство американских криминологов, классифицируя теории причин преступности социологического направления, выделяют группу «социально процессных» теорий – теорий, которые, в отличие от «социально структурных» теорий, сосредотачиваются на объяснении колебаний преступности вместе со структурными условиями, и преимущественно пытаются объяснить, как индивиды становятся нарушителями закона. К «социально процессным» теориям причин преступности относятся и теории социальной реакции, анализ исходных положений которых и является целью этой статьи.

Актуальность темы исследования подтверждается степенью нераскрытости темы – в настоящее время практически нет ни одной фундаментальной работы, посвященной анализу этих теорий на предмет универсальности. Это также говорит и о состоянии исследования рассматриваемого вопроса.

Изложение основного материала. Вызывает интерес анализ теорий, которые рассматривают преступление как реакцию на существующий конфликт. Одной из разновидностей теории конфликта в криминологии стала теория группового конфликта (Group Conflict Theory - GCT), раз-

работчиком которой является Джордж Брайан Волд (George Bryan Vold) основные положения которой изложены в его «Теоретической криминологии» [54] и в разделе «Социально-культурный конфликт и преступность» коллективной монографии «Преступление и культура» [53]. Волд пишет, что столкновение интересов с целью получения, удержания или улучшения позиций определенных групп, ведущих борьбу за «власть» в обществе, непременно приводит к социальным конфликтам. Преступность – это феномен, который постоянно сопровождает такие конфликты. Итак, речь идет о конфликте между определенными социальными группами в ходе борьбы за власть, а преступление выступает «средством» для победы в борьбе «...рабочих против менеджмента, расы против расы, экологов против земельных девелоперов и молодежи против авторитета взрослых». Причем такие конфликты происходят постоянно, поскольку интересы у групп также возникают постоянно и сталкиваются с интересами других групп [55, р. 195]. Ганс-Йоахим Шнайдер критически относится к этой теории, так как она не в состоянии объяснить все формы преступности, например, импульсивные, иррациональные действия преступного характера, которые не связаны с политическими конфликтами между отдельными заинтересованными группами в организованном обществе [6, с. 296]. Действительно,

Волд и сам признает возможность его теории объяснить четыре вида преступлений, которые являются следствием: 1) политического протеста; 2) трудовых конфликтов; 3) конфликтов между и внутри конкурирующих объединений; 4) расовых и этнических столкновений [9, р. 338]. Фрэнк Хаган (Frank E. Hagan) также считает, что теория Волда не в состоянии адекватно объяснить совершенные иррациональных и насильственных действий, однако отмечает ее мощное влияние на появление других «конфликтных» теорий [18, р.181].

Так, представитель традиционно либерального направления американской криминологии **Остин Тарк** (Austin T. Turk) под влиянием труда **Ральфа Дарендорфа** (Ralf Dahrendorf) «Класс и классовый конфликт в индустриальном обществе» [14] в книге «Преступность и правовой порядок» [46] представил теорию криминализации и нормативно-правового конфликта (Theory of Criminalization and Normative-Legal Conflict – TCNLC), которая раскрывает условия, при наличии которых различие между властью и субъектами выливается в очевидный конфликт. К власти он относит органы полиции, суда, прокуратуры, юристов и т.п., а субъектами выступают личности, которые подвергаются решениям властей и отличаются от последних отсутствием способности манипулировать юридическими процессами. Фрэнк Хаган выделяет следу-

ющие предложения Тарка [48], которые характеризуют его основную теоретическую позицию: 1) индивидуумы отличаются характером представлений и активности; 2) расхождение приводит к конфликту; 3) каждая конфликтующая сторона пытается поддержать свои взгляды; 4) это приводит к сознательной борьбе за распределение ресурсов; 5) люди с похожими убеждениями пытаются объединить усилия и развивать схожие представления и активность; 6) продолжающиеся конфликты имеют тенденцию становиться общепринятыми и перерасти в стратификационные системы; 7) для этих систем характерна экономическая эксплуатация, которая поддерживается политическим доминированием во всех формах; 8) относительная власть конфликтующих сторон определяет их иерархическую позицию, а также изменения в распределении власти; 9) человеческие представления и активность диалектичны, характеризуются непрерывным конфликтом [18 р. 182]. Эти положения также можно увидеть и в других работах Тарка [45; 47; 48]. Хотя Тарк и претендует на признание своей теории, как такой, которая объясняет все формы преступности [6, с. 297], по нашему мнению, она таковой не является. Хотя бы потому, что, как и предыдущие теории (Волд), она не в состоянии объяснить иррациональные криминальные действия. Анализ последних работ американского криминолога показывает, что к основным формам преступности, которые он объясняет с помощью своей теории, относятся политическая преступность и терроризм [50; 51; 52]. Недаром Шнайдер называет ее **теорией борьбы за власть** [6, с. 297].

Представители радикального направления западной криминологии **Уильям Чамблисс** (William J. Chambliss) и **Роберт Зайдман** (Robert B. Seidman) усматривали в уголовном праве законы, представлявшие интересы самых мощных сил в обществе, а в девиантности, скорее, политическую категорию, чем моральную [10, р. 4] – чувствуется влияние радикализма. Криминологи признали мифом общеизвестные и популярны тезисы о том, что: 1) закон отражает ценности общества, 2) если он не отражает ценности каждого, то тогда он, по крайней мере, выражает лучший общий знаменатель общества

и действует через ценностно-нейтральную правительственную структуру, которая, в конце концов, контролируется выбором народа; и 3) длительное время закон служит наилучшим интересам общества [10, р. 502].

Так же и Ричард Квинни (Richard Quinney), пытаясь достичь теоретического объяснения всех форм преступности, представил **теорию социальной реальности преступления (Theory of the Social Reality of Crime – TSRC)**, основные положения которой содержатся в трудах «Социальная реальность преступности» (1970) [27] и «Проблема преступности» (1970) [28]. Исходное положение теории социальной реальности преступления – преступление не определено природой самого поведения, а, скорее, категория человеческого поведения, которая создана и зафиксирована уполномоченными политическими органами вследствие формулировки определений преступления [44, р. 303]. Подробнее свои взгляды на природу преступления Квинни изложил в шести предложениях: 1) определение преступления: преступление является определением человеческого поведения, которое дается официальными органами в политически организованном обществе; 2) формулировка определений преступления: определение преступления характеризуют поведение, которое находится в конфликте с интересами сегментов общества, способными формировать публичную политику; 3) применение определений преступления: определение преступления применяются сегментами общества, способными обеспечить соблюдение и администрирование уголовного закона; 4) развитие моделей поведения относительно определений преступления: модели поведения структурированы в сегментно организованном обществе относительно определений преступления, и в этом контексте личности осуществляют деятельность, которая имеет относительные возможности быть определенной как уголовная; 5) построение понятий о преступлении: понятия преступления построены и распространены в сегментах общества различными средствами коммуникации; 6) социальная реальность преступления: социальная реальность преступления построена формулировкой и применением определений преступления; развитием моделей по-

ведения, связанных с определениями преступления; построением понятий преступления [27, р. 15-23]. Считается, что последние два предложения резюмируют теорию социальной реальности преступления [9, р. 342].

Но вернемся к характеристике истоков теории конфликта культур Торстена Селлина (Thorsten Sellin). Ф.М. Решетников считал теорию «конфликта культур» порочной, поскольку она рассматривает не экономический, классовый смысл конфликтов капиталистического общества, а лишь их проявление в сфере культурных норм, пытается подменить истинную, социальную природу этих конфликтов внешним проявлением их в культуре, то есть пытается создать впечатление, будто эти конфликты могут быть устранены в рамках капиталистического строя [5, с.76]. С.М. Иншаков высказывается о том, что американский криминолог «по сути ... трансформировал марксистскую теорию классовых противоречий, устранив ее наиболее острые и революционные аспекты, несколько уменьшив ее масштаб, что позволило применять ее не только к анализу противостояния двух частей общества, но и к противоречиям более мелких социальных формирований [3, с.168]. **Марксистскую теорию классовых противоречий относительно преступности Ганс Йоахим Шнайдер называет Марксистской теорией преступности** [6, с. 258]. Сам **Карл Маркс** (Karl Heinrich Marx) (1818 - 1883) мало писал о преступности, но анализ его учения, развитого в «Капитале», позволил выделить его взгляды на причины преступности: 1) преступность неизбежна в капиталистических обществах; 2) преступность – результат неравного распределения власти, а причина этому – неравное распределение благ в капиталистическом обществе; 3) преступления совершаются деморализованными и подверженными к порочным действиям лицами, которые становятся такими из-за неспособности удовлетворить потребности к труду легальными способами; 4) преступность является формой бунта страдающего класса против господствующего класса. Марксистская теория преступности стала основой для рождения **Энгельсовской теории преступности (Фридрих Энгельс (Friedrich Engels)** (1820-1895)), которую характеризуют следующие положе-

ния: 1) причина преступности лежит в экономических условиях капитализма; 2) преступность является выражением возмущения рабочего класса против класса капиталистов; 3) преступность – безуспешная форма классовая борьба [6, с. 259-260]. Тем не менее, марксистская теория преступности пережила энгельсовскую, но и Маркс, и Энгельс в «Немецкой идеологии» (1846) были едиными в одном: преступление является борьбой обособленного лица против господствующих условий [33].

Марксистская теория преступности нашла свое продолжение в теории **преступности и экономических условий**, которую в 1905 году предложил Уиллем Адриан Бонгер (1876-1940) в работе «Преступность и экономические условия» [8]. Бонгер взял на вооружение доводы Маркса относительно объяснения причин криминального поведения и отличия в уровнях преступности в разных странах. Голландский криминолог и социолог был убежден в существовании связи между преступностью и экономическими, социальными условиями, и в том, что преступление является социальным по происхождению и нормальной реакцией на господствующие культурные условия. Бонгер утверждал, что движущая сила совершить преступление сосредоточена в окружающей среде, а не в самой личности. Сама же преступность является следствием капиталистического способа производства, поскольку экономические условия капиталистических обществ осуществляют мощное влияние на криминальное поведение. Способность совершать преступления, по его мнению, сосредоточена в эгоизме человека, антиподом которого является альтруизм – «человек становится очень эгоистичным, а отсюда – более склонным к преступлению» [8, р.402]. Кроме того, Бонгер признал, что, кроме капитализма, феодализм, как другая экономическая система, порождает эгоизм и продуцирует высокие уровни насильственной преступности [43, р.928]. По его убеждению, уровни всех видов преступности (насильственной, экономической, половой, политической) в капиталистических обществах выше, нежели уровни видов преступности в других обществах [8, р. 402], поскольку это является результатом того, как: 1) капиталистический способ производства характеризуется несдержан-

ной конкуренцией и экономической депривацией; 2) конкуренция и экономическая депривация создают эгоистичный моральный климат, приводит к деморализации (потери нравственных чувств к другим людям); 3) эгоистические и деморализованные лица мотивированы к преступному поведению [43, р. 929]. Итак, **основная идея Бонгера заключается в том, что капитализм создает все условия для поддержания преступности** [32, р. 237].

Идеи голландского криминолога популяризировались на территории бывшего СССР [1]. В западной криминологии теория Бонгера нашла поддержку и стала основой представленных в конце XX в. и XXI в. новых направлений криминологии: **криминологии конфликта (Conflict Criminology)** – Уильям Чамблисс (William Chambliss) и Милтон Манкофф (Milton Mankoff) [11; 12; 13], Юлия и Герман Швендингер (Julia and Herman Schwendinger) [36; 37], Стивен Шпитцер (Steven Spitzer) [35], Марлин Диксон (Marlene Dixon), Сюзанн Йонас (Susanne Jonas), Тони Платт (Tony Platt) [16], Ричард Квинни (Richard Quinney) [30; 31] и Рэндалл Шелдон (Randall Sheldon) [29]; **Марксистской криминологии (Marxist Criminology)** – Дэвид Гринберг (David F. Greenberg) [17], Рик Мэттьюз (Rick A. Matthews) [24], Пат О'Майли (Pat O'Malley) [25; 26], Рональд Хинч (Ronald Hinch) [19], Рональд Акерс (Ronald Akers) [7]; **радикальной криминологии (Radical Criminology)** – Джок Янг (Jock Young) [56], Майкл Линч (Michael J. Lynch) [21] и В. Байрон Гроувс (W. Byron Groves) [22], Пол Стретецкий (Paul B. Stretetsky) [23]; **критической криминологии (Critical Criminology)** или новой криминологии (New Criminology) – Аян Тейлор (Ian R. Taylor) [40; 41; 42], Пол Уолтон (Paul Walton), Джок Янг [38], Уолтер ДеКесереди (Walter S. DeKeseredy) [15].

Представители последнего направления криминологии, который также называют «неомарксистским» [2, с. 155], считают, что неравенство возможностей, как следствие классового, полового и этнического неравенства, выступает главным криминогенным фактором. Положение индивида, который сознательно делает свой выбор (возможно, преступный) в условиях неравенства возможностей, также осложняется тем, что возможность выбора принадлежит

обществу, которое может криминализировать поведение этого индивида. В данном случае отношения человека и общества с большой вероятностью приобретают радикальный характер, следствием чего может выступить преступление. Эта идея и положена в основу **теории радикальной девиантности (Radical Deviance Theory – RDT)** [39, р. 441]. Ричард Спаркс (Richard F. Sparks) указывал на относительно небольшое количество эмпирических исследований, проведенных представителями Марксистской криминологии [34, р. 159]. При наличии такой ситуации марксистская теория преступности, как считает Карл Клоккарс (Carl B. Klockars), больше похожа на религию [20 р.515].

Украинский криминолог **А.Н. Костенко** считает, что одной из актуальных фундаментальных проблем, от решения которой зависит прогресс украинского общества, является проблема эксплуатации человека человеком. Если есть эксплуатация – есть разделение на «классы»: «класс» эксплуататоров и «класс» эксплуатируемых. С позиций принципа социального натурализма, предложенного А.Н. Костенко, общество всегда делится на два класса: 1) «класс» с развитой социальной культурой – «класс социономов» и 2) «класс» с отсутствующей социальной культурой – «класс социопатов» [4, с. 121-122, 190-191]. Выделение такой закономерности позволило А.Н. Костенко заявить о **«новой классовой теории»** (отличающуюся от предложенной Марксом), которая может быть применена в криминологии и имеет следующие основные положения: 1) общество развивается настолько, насколько граждане, которые имеют развитую социальную культуру, именно в социальной конкуренции побеждают граждан, которые ее не имеют. Поскольку существует естественный закон общественной жизни, согласно которому социальная культура делает граждан конкурентоспособными в условиях социальной конкуренции, которая является двигателем социального прогресса; 2) государство предназначено для того, чтобы способствовать первым и противодействовать другим; 3) человечество обречено на вечную «классовую борьбу» между преступниками и не-преступниками (благотетелями); 4) преступники – самые

опасные враги общества; 5) общество прогрессирует настолько, насколько в «классовой борьбе» непроступники (благотворители) преобладают над преступниками, а последние, наоборот, являются теми, кто вызывает регресс в обществе [4, с. 121-122, 178-179].

Таким образом, анализ эволюции и исходных положений теорий социальной реакции как «социально процессных» теорий причин преступности дал нам возможность сделать следующие выводы. Анализ теорий социальной реакции демонстрирует многогранность понимания сущности реакции, результатом которой является преступление и преступность. По нашему мнению, теории социальной реакции не могут претендовать на признание их общими теориями причин преступности. Хотя с их помощью можно объяснять существование некоторых видов преступности (например, рецидивной, насильственной) и ее отдельных проявлений (терроризм).

Список использованной литературы:

1. Бонгер В. Преступность и социализм // Проблема преступности. Сб. 2. – Киев: Госиздат Украины, 1924. – С. 243-263.
2. Гилинский Я.И. Криминология: теория, история, эмпирическая база, социальный контроль. 2-е изд., перераб. и доп. – СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2009. – 504 с.
3. Иншаков С.М. Зарубежная криминология. – М.: ИНФРА•М-НОРМА, 1997. – 383 с.
4. Костенко О.М. Культура і закон – у протидії злу: Монографія. – К.: Атіка, 2008. – 352 с.
5. Решетников Ф.М. Современная американская криминология. – М.: Юридическая литература, 1965. – 170 с.
6. Шнайдер Г.Й. Криминология: Пер. с нем. / Под общ. ред. и с предисл. Л.О. Иванова. – М.: Прогресс-Универс, 1994. – 504 с.
7. Akers, Ronald (1979). Theory and Ideology in Marxist Criminology. *Criminology* 16(4): 527-544.
8. Bonger, Willem Adriaan (1916). *Criminality and Economic Conditions*. Little, Brown, and Company, 706 p.
9. Brown, Stephen E.; Esbensen, Finn-Aage; Geis, Gilbert (2010). *Criminology: Explaining Crime and Its Context*. 7 edition. Elsevier, 650 p.
10. Chambliss, William J.; Seidman, Robert B. (1971). *Law, Order, and Power*. Addison-Wesley Pub. Co. 533 p.
11. Chambliss, William J. (1973). *Sociological Readings in the Conflict Perspective*. Addison-Wesley Pub. Co., 479 p.
12. Chambliss, William. (1973). *Elites and the Creation of Criminal Law*. Pp. 430-444. In: Chambliss, W. (Ed.). *Sociological Readings in the Conflict Perspective*. Addison-Wesley Pub. Co., 479 p.
13. Chambliss, William J.; Mankoff, Milton (1976). *Whose Law? What Order? A Conflict Approach to Criminology*. Wiley, 256 p.
14. Dahrendorf, Ralf (1976). *Class and Class Conflict in Industrial Society*. Taylor & Francis, 336 p.
15. DeKeseredy, Walter S. (2011). *Contemporary Critical Criminology*. Taylor & Francis, 132 p.
16. Dixon, Marlene; Jonas, Susanne; Platt, Tony (1982). *World Capitalist Crisis and the Rise of the Right*. Synthesis Publications, 151 p.
17. Greenberg, David F. (1993) *Crime and Capitalism: Readings in Marxist Criminology*. Temple University Press, 761 p.
18. Hagan, Frank E. (2010). *Introduction to Criminology: Theories, Methods, and Criminal Behavior*. SAGE, 576 p.
19. Hinch, Ronald (1983). *Marxist Criminology in the 1970s: Clarifying the Clutter*. *Crime and Social Justice* 19: 65-74.
20. Klockars, Carl B. (1979). *The Contemporary Crises of Marxist Criminology*. *Criminology* 16(4): 477-515. – p. 515.
21. Lynch, Michael J. (1997). *Radical Criminology*. Dartmouth, 501 p.
22. Lynch, Michael J.; Groves, W. Byron (1989). *A Primer in Radical Criminology*. Harrow and Heston, 158 p.
23. Lynch, Michael B.; Stretetsky, Paul B. (2011). *Radical and Marxist Theories of Crime*. Ashgate, 546 p.
24. Matthews, Rick A. (2003). *Marxist Criminology*. Pp. 1-14. In: Schwartz, Martin D.; Hatty, Suzanne (ed.). *Controversies in Critical Criminology*. Elsevier, 215 p.
25. O'Malley, Pat (1987). *Marxist Theory and Marxist Criminology*. *Crime and Social Justice* 29: 70-87.
26. O'Malley, Pat (1988). *The Purpose of Knowledge: Pragmatism and the Praxis of Marxist Criminology*. *Crime, Law and Social Change* 12(1): 65-79.
27. Quinney, Richard (1970). *The Social Reality of Crime*. Little, Brown, 339 p.
28. Quinney, Richard (1970). *The Problem of Crime*. Dodd. Mead, 227 p.
29. Quinney, Richard; Sheldon, Randall (1974). *Critique of Legal Order: Crime Control in Capitalist Society*. Transaction Publishers, 206 p.
30. Quinney, Richard (1979). *Capitalist Society: Readings for a Critical Sociology*. Dorsey Press, 440 p.
31. Quinney, Richard (1982). *Social Existence: Metaphysics, Marxism, and Social Sciences*. SAGE, 193 p.
32. Regoli, Robert M.; Hewitt, John; DeLisi, Matt (2009). *Delinquency in Society*. Jones & Bartlett Learning, 674 p.
33. Shubert, Drohla, Gruner u.a. (1978). *Marx, Engels, Lenin uber Gesetzlichkeit, offentliche Ordnung und Sicherheit, Ursachen der Kriminalitat und ihre Uberwindung sowie Strafrechtspflege*. Berlin: Ministerium des Innern, 239 p.
34. Sparks, Richard F. (1980). *A Critique of Marxist Criminology*. *Crime and Justice* 2: 159-210.
35. Spitzer, Steven (1983). *I retning av en Marxistisk avviksteori*. Institutt for kriminologi og strafferett, Universitetet i Oslo, 27 p.
36. Schwendinger, Julia R.; Schwendinger, Herman (1983). *Rape and Inequality*. SAGE, 240 p.
37. Schwendinger, Julia R.; Schwendinger, Herman (1985). *Adolescent Subcultures and Delinquency*. Praeger, 524 p.
38. Taylor, Ian R.; Walton, Paul; Young, Jock (1973). *The New Criminology: For a Social Theory of Deviance*. Routledge, 368 p.
39. Taylor, Ian; Walton, Paul; Young, Jock (1974). *Advances Towards a Critical Criminology*. *Theory and Society* 1(4): 441-476.
40. Taylor, Ian R. (1975). *Critical Criminology*. Routledge, 268 p.; Taylor, Ian R. (1983). *Crime, Capitalism, and Community: Three Essays in Socialist Criminology*. Butterworths, 156 p.

41. Taylor, Ian R. (1998). Crime and Political Economy. Ashgate, 509 p.

42. Taylor, Ian R. (1999). Crime in Context: A Critical Criminology of Market Societies. Westview Press, 304 p.

43. Tittle, Charles R.; Antonaccio, Olena (2007). A Cross-National Test of Bonger's Theory of Criminality and Economic Conditions. Criminology 4: 925-958.

44. Trevino, A. Javier (2010). Classic Writings in Law and Society. Transaction Publishers, 388 p.

45. Turk, Austin T. (1966). Conflict and Criminality. American Sociological Review 31(3): 338-352.

46. Turk, Austin (1969). Criminality and Legal Order. Rand McNally, 184 p.

47. Turk, Austin (1972). Legal Sanctioning and Social Control. National Institute of Mental Health, Center for Studies of Crime and Delinquency, 82 p.

48. Turk, Austin T. (1976). Law as a Weapon in Social Conflict. Social Problems 23(3): 276-291.

49. Turk, Austin (1976). Law, Conflict, and Order: From Theorizing toward Theories. Canadian Review of Sociology 13(3): 282-294.

50. Turk, Austin (1982). Political Criminality: The Defiance and Defense of Authority. SAGE, 232 p.

51. Turk, Austin T. (1998). Political Criminality. Pp. 243-266. In: Williams, Franklin P.; McShane, Marilyn D. (Ed.). Criminology Theory: Selected Classic Readings. Elsevier, 350 p.

52. Turk, Austin T. (2004). Sociology of Terrorism. Annual Review of Sociology 30(1): 271-286.

53. Vold, George Bryan (1968). Social-Cultural Conflict and Criminality. Pp. 33-41. In: Wolfgang, Marvin (Ed.) Crime and Culture. New-York – London – Sydney – Toronto. Wiley, 462 p.

54. Vold, George Bryan (1973). Theoretical Criminology. Oxford University Press, 334 p.

55. Walsh, Anthony; Hemmens, Craig (2010). Introduction to Criminology: A Text/Reader. SAGE, 648 p.

56. Young, Jock (1988). Radical Criminology in Britain: The Emergence of a Competing Paradigm. British Journal of Criminology 28(2): 159-183.

ДОГОВОР ЗАЛОГА ИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ НА ПРОМЫШЛЕННЫЙ ОБРАЗЕЦ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Ольга ОЛЕЙНИК,

аспирант кафедры гражданско-правовых дисциплин юридического факультета
Харьковского национального университета имени В. Н. Каразина

Summary

This article seeks to offer a solution to the legal problem to reduce the legal risks mortgagee at the conclusion of the pledge agreement, the subject of which is the proprietary intellectual property rights in an industrial design registration under increased foreign industrial designs in the name of the purchaser unfair. Identified and the necessity of amending the procedure for registration of industrial designs. Based on the research the author suggests a convergence of national laws on industrial designs of which directly affect the functioning of the internal market. Proposed to amend changes to the Rule Guide to the Geneva Act of the Hague Agreement Concerning the International Registration of Industrial Designs.

Key words: intellectual property, design, novelty, originality, collateral agreement, «patent trolling».

Аннотация

В данной статье достигнута цель по решению юридической задачи по уменьшению юридических рисков залогодержателя при заключении договора залога, предметом которого являются имущественные права интеллектуальной собственности на промышленный образец в условиях увеличения регистрации чужих промышленных образцов на имя недобросовестного приобретателя. Выявлена и обоснована необходимость внесения изменения в порядок регистрации промышленных образцов в современных условиях. На основе проведенного исследования автором предлагается сближение национальных законодательств о промышленных образцах государств, которые непосредственно затрагивают функционирование внутреннего рынка. Предложено внести изменения в Правило Инструкции к Женевскому акту Гаагского соглашения о международной регистрации промышленных образцов.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, промышленный образец, новизна, оригинальность, договор залога, «патентный троллинг».

Постановка проблемы. С развитием различных форм кредитования получил новый толчок институт способов обеспечения исполнения обязательств, среди которых залог играет определяющую роль. Залог прав на объекты интеллектуальной собственности еще находится в начале своего развития. В связи с этим нерешённой юридической задачей в эффективной реализации института обеспечения исполнения обязательств остаётся задача восполнения пробелов в правовом регулировании заключения и исполнения договора залога имущественных прав интеллектуальной собственности (исключительных прав).

Актуальность темы исследования подтверждается степенью нераскрытости темы – в настоящее время практически нет ни одной фундаментальной работы по процедуре заключения договора залога имущественных прав интеллектуальной собственности.

Состояние исследования: Современными исследованием в данном направлении занимается большое количество ученых, в том числе В.С. Дмитришин, О.В. Басай, Г.О. Ульянова, О.В. Сорвачов, С.М. Махнуша, О. Чахамашвили. Так, В.С. Дмитришин, исследуя правовое регулирование залога имущественных прав интеллектуальной собственности, указывает, что имущественные права интеллектуальной собственности как предмет залога являются весьма перспективными для их хозяйственного обращения.

Цель и задача статьи. В данной статье будет осуществлена попытка предложить решение юридической задачи по уменьшению юридических рисков залогодержателя при заключении договора залога, предметом которого являются имущественные права интеллектуальной собственности на промышленный образец в условиях увеличения регистрации чужих промышленных образцов на имя недобросовестного приобретателя.